

DOI: 10.15643/libartrus-2024.1.5

О символике в ранних произведениях Набиры Гиматдиновой

© Г. Х. Шамсеева^{1*}, И. Х. Куванова²

¹Казанский юридический институт МВД России
Россия, Республика Татарстан, 420108 г. Казань, улица Магистральная, 35.

²Татарская гимназия №1 имени Габдуллы Тукая
Россия, Республика Татарстан, 420108 г. Казань, улица Мазита Гафури, 34а.

*Email: gulnarashamseeva@mail.ru

В статье рассматривается творчество татарской писательницы, нашего современника, мастера психологического портрета Набиры Гиматдиновой. Исследуются ее ранние произведения «Огненная бабочка» («Ут күбәләге»), «В логове у колдуньи» («Пәри утарында») и некоторые другие. Особое внимание уделено описанию внутреннего монолога главных героев, их переживаниям, мироощущениям. Делается попытка составить психологический портрет героев. Научная новизна исследования заключается в новаторской для конца XX века теме – потусторонние силы, мифические персонажи. В произведениях Н. Гиматдиновой природа, природные явления выполняют особую роль, они не идут фоном, быть может, это – самостоятельные герои. Главные герои произведений – это одинокие покинутые женщины, желающие быть любимыми, но в силу высоких нравственных и моральных идеалов остающиеся верными себе и своим этическим принципам. Набира Гиматдинова выступает тонким психологом – через внутренние переживания героев, явления природы она показывает нам постоянные внутренние переживания главных героев, их борьбу с самими собой и с внешним агрессивным миром, который зачастую порочен, алчен и жесток. Автор тонко описывает перипетии женских душ и держит читателя в напряжении на протяжении всей сюжетной линии.

Ключевые слова: татарская литература конца XX века, творчество Н. Гиматдиновой, психологический портрет героев, самобытность писателя, мифические персонажи, женский татарский роман.

Продолжая славные традиции гигантов татарской прозы минувших дней, Набира Гиматдинова ворвалась в современный мир татарской литературы с концептуально новой и революционной тематикой для периода конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века. Человек, природа, их неделимый союз, женская судьба и выпавшие на ее долю испытания, высшие силы, борьба добра и зла, мифические персонажи...

Произведения Набиры Гиматдиновой выделяются своеобразием тематики и индивидуальным самобытным стилем. Проза автора отличается новизной выбранной темы, глубоким психологизмом, увлекательным сюжетом, пропитанным мистикой, неординарным финалом, пронзительным одиночеством главных героинь и их бесконечной болью в желании быть счастливыми и понятыми. Не удивительно, что произведения писателя вызывают неподдельный интерес не только у читателей, но и у литературных критиков.

Характерной чертой анализируемых нами ранних произведений («Огненная бабочка», «В логове у колдуньи») Набиры Гиматдиновой является пропитанный глубоким психологизмом и мифическим бэкграундом остросюжетный «женский роман», который разворачивается в

самом сердце природы. Н. Гиматдинова раскрывает перед нами сложный мир женской души, используя различные формы и методы раскрытия психологизма (словесный портрет, внутренние монологи, жесты, мимика, пейзаж, интерьер, на фоне которого разворачиваются события). Героини ее ранних произведений Мунавара («Огненная бабочка») и Хаят («В логове у колдуньи») – покинутые своими мужьями (в силу разных обстоятельств) несчастные молодые женщины, живущие в разных временных плоскостях, вдали от людей, в глуши, в лесу и не чувствующие своего одиночества. Порой кажется, что они упиваются им. Поэтому нет ничего удивительного в том, что автор прибегает к таким приемам как внутренний монолог героя, его душевные переживания, и описание природных явлений, которые отражают настроение героя и влияют на него. Так, безграничное одиночество и внутренний холод души Хаят («В логове у колдуньи») автор усиливает описанием природы. «Сегодня на улице стояли трескучие морозы, стволы деревьев потрескались, и даже птицы попрятались. К вечеру температура опустилась настолько низко, что невозможно было сделать и вдох. Лес превратился в ледяной погреб. Словно звезды на небосклоне безостановочно посылали свои холодные лучи на землю» [5, с. 4].

Природа, единение с природой, желание в ней раствориться и укрыться от житейских невзгод и тягот, – однозначно являются важным лейтмотивом ранних произведений Н. Гиматдиновой. Ее герои – дети природы, ее неделимая часть, они черпают в ней силы и находят утешение в природе. «Второй день подряд она его ждет... Летом часто можно увидеть желтеющие листья на ветках деревьев, что напоминает о бренности и о скором завершении всего живого и цветущего. В душе Хаят начали цвести эти желтые листья, предвестники печали и тоски. И она желтеет и увядает, словно эти листья от грусти...» [5, с. 50].

Н. Гиматдинова в своих произведениях создает и описывает прекрасный и гармоничный союз природы и человека, представляя их воедино. Этим приемом успешно пользовался в свое время великий мастер психоанализа – татарский писатель Амирхан Еники в своем произведении «Болотный цветок» («Саз чэчэгэ»).

Многие герои Н. Гиматдиновой – дети природы, ее неразрывная часть. Старушка Сузгын и Акчач в повести «Болан» («Олень»), бабушка Махруй и Савиля из произведения «Сихерче» («Колдунья»), Мунавара из предания «Ут күбэлэгэ» («Огненная бабочка»). Главная идея, объединяющая все эти произведения – за все и вся природа отвечает человеку соразмерно содеянному: за добро – добром, за зло – злом. Для усиления экспрессии автор мастерски прибегает к изящным художественным приемам, описывая явления природы и непогоду как отражение внутреннего состояния души своих героев. Так, например, когда Таминдар («Колдунья»), не попрощавшись, уезжает в город от Савили, природа встает на сторону обиженной женщины, чиня преграды ее возлюбленному: «Солнце превратилось в сплошной дождь. Зарядил осенний ливень, которому не было ни конца, ни края. Природа будто встала на сторону Савили, преградила путь Таминдару. Словно жалея несчастную колдунью и не в силах сдержать слез» («Колдунья»).

Природа не служит фоном, это полноценный герой каждого творения Набиры Гиматдиновой. Названия произведений так или иначе перекликаются с природным, животным или растительным миром – «Күке төкереге» («Порча») «Ак торна каргышы» («Заклинание белого журавля»), «Ут күбэлэгэ» («Бабочка огня»), «Кара кош» («Орел»), «Бүре каны» (Кровь волка), «Болан» («Олень»).

Тем не менее, главная тема ранних романов Н. Гиматдиновой – это, несомненно, женская доля и выпавшие на нее испытания, судьба татарской женщины. Так, жизнь Мунавара

(«Огненная бабочка») описывается, начиная с ее детства, которое пришлось на сложный период коллективизации и раскулачивания в стране Советов. Автор с нежностью и болью повествует о трагической судьбе маленькой героини, на долю которой выпало раннее сиротство и покалеченное детство. «Девчушкины глазки наполнились слезами. Поди, и она беззаботно игралась бы, будь ее мать жива. Быть может, прыгнуть с тележки и через поле побежать напрямиком к кладбищу, где под толщей земли лежит ее мама? После того, как Нурдида апа отругала ее, сказав, чтоб она не смела рыдать на могиле у матери, беспокоив ее дух, Мунавара больше уже там никогда не заплачет...» [5, с. 132].

Полузабытые и явь, прошлое и настоящее главной героини, ее страхи и мечты – все это находит свое место в произведении «Огненная бабочка».

Писатель категоричен в оценке и описании своих героев. В этой сюжетной линии герои или крайне положительные, или резко отрицательные, здесь нет места для полутонов. Не заступившийся за ее отца, и продавший родной дом дядя Ахмадулла, и его жестокосердная жена, издевавшаяся над сиротой самыми изощренными способами, находятся на одной стороне, а чистая душой и помыслами Мунавара, ее мать, от безысходности покончившая с собой, безуспешно пытавшаяся ее защищать старая соседка Нурдида апа – на другой стороне, на стороне Добра.

Произведение «Огненная бабочка» – это ода жажде любви, ода женской верности и порядочности, в первую очередь себе, своим идеалам и мечтам. Верная своему слову Мунавара не в силах его нарушить – она не покинет своей лес, свое лесничество, которое наказал ей беречь ушедший на войну муж Сафар. Когда-то полюбив его со всей силой девичьей любви, Мунавара слишком поздно поняла, что он не может любить ее так сильно и неистово, как она себе это представляла. Для него Мунавара была лишь «служанкой», она не чувствовала себя любимой с ним.

«Служанкой была Мунавара своему законному супругу, лишь служанкой. А этот молодой человек воспекает ей оду, сравнивая с цветком. Неужели ей не хочется быть этим цветком? Хочется, очень хочется! Любовь, родившаяся в ее душе, еще не умерла, она просто в закате, куда иногда уходит солнце. Может быть, она воскреснет вновь? Потому что надежда не потеряна, надежда еще жива. Она просыпается каждую ночь, и шепчет слова любви. Но кому?..» [5, с. 212]. Героиням Н. Гиматдиновой в тягость веками созданный образ «мусульманских покорных женщин», они стремятся вырваться из этих оков и обрести не только независимость, но и себя.

Героиня Н. Гиматдиновой живет жаждой любви, тянется к ней всем своим естеством, но в силу морально-этических принципов не в силах идти на поводу своих «греховных» желаний. Борьба разума и сердца занимает колоссальное место в произведениях «Огненная бабочка» и «В логове у колдуньи». Зачастую героини Н. Гиматдиновой ведут бесконечный внутренний монолог, который доводится автором до логического предела, образуя несколько иной прием психологизма – поток сознания. Считается, что это предельная степень внутреннего монолога. Данный прием создает иллюзию абсолютно хаотичного, неупорядоченного движения мыслей и переживаний. Автор использует этот прием для описания полусна или полубреда своих главных героев.

Писатель создает уникальный тип героини – сильной и слабой одновременно, независимой и желающей подчиняться, нежной в проявлении чувств и стойкой к житейским тяготам. Ее героиня – особенная и неповторяющаяся, но, тем не менее, есть то, что объединяет многих героинь ее ранних романов. И Мунавара из «Огненной бабочки», и Хаят из «В логове у колдуньи» – несчастные одинокие молодые женщины со сложной судьбой. Они не признают ту

модель жизни, в основе которой отдается предпочтение материальному, а не духовному. Героини Мунавара («Ут кубэлэге» – «Бабочка огня») и Хаят («Пэри утарында» – «В логове у ведьмы») – обе живут в разные времена, но вдали от людей и цивилизации, в лесу. Они хранят верность не нелюбимым мужьям, ушедшим на войну (Мунавара) или сгинувшим в неизвестности (Хаят), а самим себе. Они борются с самими собой и с желанием окунуться в омут страстей и счастья с теми, кто им приглянулся и сумел дотронуться до невидимых струн их души. Примечательно, но финалы произведений Н. Гиматдиновой не назовешь счастливыми. Во всех ранних работах писателя прослеживается характерный для романтизма мотив одиночества, описание внутренней борьбы героев и, как итог, несостоявшееся счастье, потому что ее героини живут по законам совести, долга и чести. Мунавара не сможет любить того, кто оказался трусом, лгуном и обманщиком. Хаят же борется сама с собой за желание быть любимой и счастливой с тем, кому она приглянулась. Автор наглядно демонстрирует, что злые языки и досужие сплетни способны стереть с лица земли и Хаят, и ее обитель, и все воспоминания о ней.

Стоит обратить внимание на то, какими именами автор нарекает своих героинь: Мунавара означает «светлая, лучезарная», Хаят означает «жизнь, бытие».

Героини ее ранних романов очень схожи, но они – совершенно разные личности. Хаят – представительница современности, Мунавара же выполняет работу лесничего в тылу во время Великой Отечественной войны. Тем не менее, эти молодые женщины живут изолированно в глуши, куда не ступает нога человека. Окруженные столетними соснами и дикими хищниками, они не испытывают дискомфорта от этого, наоборот, чувствуют себя в безопасности среди животного мира, но не среди людей.

Когда-то они дали клятву мужьям не покидать своей обители. Хаят поклялась не оставлять крепкое пчелиное хозяйство в лесу, Мунавара же пообещала беречь лес. Верные слову, они стойко несут свою ношу, оставаясь преданными тем, кому они не нужны.

Произведения Н. Гиматдиновой написаны в своеобразной «мистико-фантастической манере». Для писателя характерен особый интерес к потусторонним, загадочным явлениям природы и бытия.

Мифологизм в произведениях Н. Гиматдиновой проявляется на уровне хронотопа [4, с. 6]. Во многих ее «мифопоэтических» произведениях присутствует хронотоп леса («Огненная бабочка», «В логове у колдуньи», «Олень»). Лес не только место действия и место силы ее героев, это «некая идеальная модель бытия», в основе которой лежит гармония между человеком и природой. Этому идеальному миру противопоставляется мир цивилизации и людей, полный лжи, корысти, зависти. Героини, чей дом – лес, – это положительные герои. Например, Мунавара («Огненная бабочка»), Хаят («В логове у колдуньи»), Акчач («Олень»), Савиля («Савиля») и др.

Отдельного внимания заслуживают «кочующие» из произведения в произведение символические образы. Так, в произведениях «Ут кубэлэге» («Огненная бабочка»), и «Пэри утарында» («В логове у ведьмы») присутствует подчеркивающий кричащее одиночество главных героинь символический образ серого одинокого волка. Героини боятся волка, пытаются с ним подружиться, порой бегут от него, не осознавая, что одинокий волк, живущий вне стаи – это они сами.

Набира Гиматдинова сумела создать неповторимые женские образы – они вне времени и вне конкуренции, на них хочется быть похожими, им хочется помочь, им сопереживаешь, они становятся близкими людьми.

Литература

1. Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л. Категория поэтики в смене литературных эпох // *Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания*. Москва: Наследие, **1994**. С. 3–38.
2. Андреева Т. В. *Психология современной семьи: монография*. Санкт-Петербург: Речь, **2005**.
3. Гибадуллина Л. З. Объективация концептов «Любовь» и «Семья» в татарской и русской языковой картине мира (на материале современной женской прозы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, **2012**. 22 с.
4. Гиниятуллина А. Ф. Проблема «человек и природа» в татарской прозе 60–90-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань: КГУ, **2006**. 26 с.
5. Гыйматдинова Н. М. *Ак торна каргышы: повестьлар*. Казан: Татар. кит. нэshr., **1997**. 228 б.
6. Гыйматдинова Н. М. *Бердэнберем: хикъялэр Бэм повестьлар*. Казан: Татар. кит. нэshr., **1983**. 168 б.
7. Гыйматдинова Н. М. *Бер тамчы ярату: повестьлар, хикъялэр*. Казан: Татар. кит. нэshr., **2006**. 351 б.
8. *Литературная энциклопедия терминов и понятий* / Под ред. А. Н. Николюкина. Москва: НПК «Интел-вак», **2001**. 799 с.
9. Ситдикова Ч. Ф. Принципы и приемы создания художественной картины мира в прозе Ф. Сафина и Н. Гиматдиновой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, **2013**. 27 с.
10. Янушкевич А. С. Картина мира как историко-литературное понятие // *Картина мира: модели, методы, концепты: материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука»*. Томск, **2002**. С. 11–15.

Поступила в редакцию 12.11.2023.

После доработки – 28.11.2023.

DOI: 10.15643/libartrus-2024.1.5

Peculiarities of the early works of Nabira Gimatdinova

© G. Kh. Shamseeva^{1*}, I. Kh. Kuvanova²

¹*Kazan Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs
35 Magistralnaya Street, 420108 Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.*

²*Tatar gymnasium No. 1 named after Gabdulla Tukay
34 A Majit Gafuri Street, 420108 Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.*

*Email: gulnarashamseeva@mail.ru

The article contains the work of the Tatar writer, our contemporary, master of psychological portrait Nabira Gimatdinova. Her early works "Fire Butterfly" ("Ut kupalage"), "At the Villages of the Witch" ("Pari Utarynda") and some others were studied. Particular attention is paid to the description of the internal monologue of the main characters, their interaction, and attitude. An attempt is made to control the psychological portrait of the heroes. The scientific novelty of the research lies in the topic, innovative for the end of the twentieth century – otherworldly forces, mythical characters. In the works of N. Gimatdinova, natural phenomena play a special role, they do not go in the background, perhaps they are independent heroes. The author of the article provides a skillful analysis of several works by Nabira Gimatdinova, in which a certain pattern can be traced. The main characters of the works are lonely, abandoned women who want to be loved, but due to high moral ideals, they remain true to themselves and their ethical principles. Nabira Gimatdinova acts as a subtle psychologist – through the internal experiences of the characters, natural phenomena, she shows us the constant internal experiences of the main characters, their struggle with themselves and with the external aggressive world, which is often vicious, greedy and cruel. The author subtly describes the vicissitudes of women's souls and keeps the reader in suspense throughout the entire storyline.

Keywords: Tatar literature, late twentieth century, work of N. Gimatdinova, psychological portrait of characters, originality of the writer, mythical characters, women's Tatar novel.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Shamseeva G. Kh., Kuvanova I. Kh. Peculiarities of the early works of Nabira Gimatdinova // *Liberal Arts in Russia*. 2024. Vol. 13. No. 1. Pp. 52–58.

References

1. Averintsev S. S., Andreev M. L., Gasparov M. L. *Istoricheskaya poetika. Literaturnye epokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniya*. Moscow: Nasledie, 1994. Pp. 3–38.
2. Andreeva T. V. *Psikhologiya sovremennoi sem'i: monografiya [Psychology of the modern family: monograph]*. Sankt-Peterburg: Rech', 2005.
3. Gibadullina L. Z. Ob'ektivatsiya kontseptov "Lyubov" i "Sem'ya" v tatarskoi i russkoi yazykovoi kartine mire (na materiale sovremennoi zhenskoi prozy): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tobol'sk, 2012.
4. Giniyatullina A. F. Problema "chelovek i priroda" v tatarskoi proze 60–90-kh godov XX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan': KGU, 2006.
5. Gyimatdinova N. M. *Ak torna kargyshy: povest'lar*. Kazan: Tatar. kit. neshr., 1997.
6. Gyimatdinova N. M. *Berdenberem: khikeyaler 'em povest'lar*. Kazan: Tatar. kit. neshr., 1983.
7. Gyimatdinova N. M. *Ber tamchy yaratu: povest'lar, khikeyaler*. Kazan: Tatar. kit. neshr., 2006.

8. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii [Literary encyclopedia of terms and concepts]*. Ed. A. N. Nikol'yukina. Moscow: NPK "Intelvak", **2001**.
9. Sitdikova Ch. F. *Printsiipy i priemy sozdaniya khudozhestvennoi kartiny mira v proze F. Safina i N. Gimatdinovoi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan'*, **2013**.
10. Yanushkevich A. C. *Kartina mira: modeli, metody, kontsepty: materialy Vserossiiskoi mezhdistsiplinarnoi shkoly molodykh uchenykh "Kartina mira: yazyk, filosofiya, nauka"*. Tomsk, **2002**. Pp. 11–15.

Received 12.11.2023.

Revised 28.11.2023.